

МАРИНЧАК Наталья Юрьевна,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Набережночелнинский филиал ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им.В.Г.Тимирязева(ИЭУП)»,
e-mail: marinchak.nataly@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

Аннотация. Цель исследования – комплексный анализ процессуального статуса электронных документов как доказательств в арбитражном судопроизводстве, выявление их юридических характеристик и разработка рекомендаций по совершенствованию их использования. Задачи исследования: определить правовую природу электронных документов и их место в системе доказательств; исследовать критерии относимости, допустимости и достоверности электронных документов; проанализировать требования к форме, содержанию и способам фиксации цифровых данных; рассмотреть нормативно-правовые изменения, влияющие на признание электронных документов в судебной практике; выявить проблемы, связанные с фальсификацией, экспертизой и техническими требованиями к электронным доказательствам; сформулировать предложения по совершенствованию процессуального регулирования электронного документооборота.

Методы исследования: сравнительно-правовой анализ законодательства и судебной практики; формально-юридический метод (анализ норм АПК РФ, ГК РФ, законов об электронной подписи и документообороте); системный подход к изучению критериев допустимости электронных доказательств; анализ правоприменительной практики и экспертных мнений. Результаты исследования: установлено, что электронные документы обладают признаками письменных и вещественных доказательств, но требуют особых условий проверки их достоверности; выявлены ключевые критерии допустимости электронных документов: наличие электронной подписи, неизменность содержания, возможность верификации; определены проблемы судебной практики, связанные с расхождениями в оценке электронных доказательств и необходимостью экспертного исследования; проанализированы последние изменения законодательства, способствующие расширению использования электронных документов в арбитражном процессе; обозначены риски фальсификации и предложены меры по их минимизации (внедрение блокчейн-технологий, усиление требований к защите данных).

Ключевые слова: электронный документ, доказательства, вещественные доказательства, письменные доказательства, электронная цифровая подпись, критерии допустимости электронных доказательств.

MARINCHAK Natalia Yurievna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
Naberezhnye Chelny branch of the Kazan Innovative University
named after V.G.Timiryasov (IEUP)

ELECTRONIC EVIDENCE IN ARBITRATION PROCESS: LEGAL NATURE

Annotation. The purpose of the study is to provide a comprehensive analysis of the procedural status of electronic documents as evidence in arbitration proceedings, identify their legal characteristics, and develop recommendations for improving their use. The objectives of the study include: determining the legal nature of electronic documents and their place in the system of evidence; examining the criteria for the relevance, admissibility, and authenticity of electronic documents; analyz-

ing the requirements for the form, content, and methods of recording digital data; reviewing the legal changes that affect the recognition of electronic documents in judicial practice; identifying the challenges associated with falsification, expertise, and technical requirements for electronic evidence; and formulating suggestions for improving the procedural regulation of electronic document management.

Research methods: comparative legal analysis of legislation and judicial practice; formal legal method (analysis of the norms of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, and laws on electronic signatures and document management); systematic approach to studying the criteria for admissibility of electronic evidence; analysis of law enforcement practice and expert opinions. Research results: it has been established that electronic documents have the characteristics of written and tangible evidence, but require special conditions for verifying their authenticity; the key criteria for the admissibility of electronic documents have been identified: the presence of an electronic signature, the immutability of the content, and the possibility of verification; the problems of judicial practice related to discrepancies in the assessment of electronic evidence and the need for expert research have been identified; the latest changes in legislation that contribute to the expansion of the use of electronic documents in arbitration proceedings have been analyzed; the risks of falsification have been identified, and measures have been proposed to minimize them

Key words: *electronic document, evidence, physical evidence, written evidence, electronic digital signature, criteria for the admissibility of electronic evidence.*

Введение. Процесс цифровизации оказывает значительное влияние на самые разные аспекты общественной деятельности, в том числе вносит глубокие трансформации в судопроизводство. В современной юридической практике, особенно в арбитражном процессе, наблюдается тенденция к трансформации, обусловленная интеграцией научно-технических новинок. Эти изменения направлены на усиление принципа законности в сфере торговых и экономических отношений. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации акцентирует внимание на расширении возможностей правоприменения, в частности, включение в судебную деятельность электронных подписей документации, а также иную информацию, получаемую через электронные коммуникационные сети, что гарантирует современность и доступность судопроизводства.

Электронный документ в правовом поле определяется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Здесь он охарактеризован как информация, которая зафиксирована в цифровом формате и предназначена к пониманию человеком с использованием вычислительной техники. Также закон обозначает, что электронный документ может передаваться и обрабатываться посредством информационно-телекоммуникационных сетей или в рамках структурированных информационных систем, что подчеркивает его адаптируемость к современным технологическим процессам [12]. Тем не менее, неопределенность законодательства в отношении использования электронных документов как доказательств порождает серьезные дискуссии и практические проблемы. Таким образом, детальное изучение

особенностей и правил применения электронных доказательств кажется необходимым шагом для устранения существующих затруднений и развития арбитражной практики.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации, конституционное право каждого гражданина на судебную защиту включает ряд отдельных механизмов, целями которых являются как всестороннюю реализацию данного права, так и эффективное исправление ситуаций, при которых гражданские права оказались нарушенными [12]. Система правосудия, задействованная в этом процессе, стремится соответствовать высшим стандартам честности и справедливости.

В течение последних лет существенные трансформации в обществе и преобразования в экономико-правовом пространстве были вызваны процессом цифровизации. Данное явление оказало прямое влияние на реформы судебной системы, заставив её адаптироваться к новым условиям функционирования. Центральную роль в этих преобразованиях играет интеграция информационных технологий, дополняющая и расширяющая традиционную систему судопроизводства. Применение медиатехнологий стало ключевым аспектом совершенствования процессуальных инструментов и укрепления прозрачности и доступности правосудия.

Цифровизация в российском законодательном процессе началась с арбитражного разбирательства из-за характеристик слушаемых в этих судах экономических споров. Далее, как отмечает, Н.Ш. Ибрагимова, «произошло расширение применения упрощенных и внедрение приказных процедур в арбитражное производство. Интеграция

новейших технологий в судопроизводство привела к тому, что стало возможно урегулирование отдельных категорий дел с обходом прямого физического взаимодействия между участниками процесса. Теперь, благодаря использованию дистанционных методов коммуникации, стороны имеют возможность направлять суду все необходимые документы в цифровом формате. Это обеспечивает быстроту и удобство процессуального ведения дел, а также снижает временные и материальные затраты» [13].

Согласно положениям, урегулированным статьёй 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), законодательно установлено [1], что функцию доказательств могут выполнять фактические сведения, которые оказываются весомыми в процессе анализа и постановления решения по конкретным юридическим ситуациям. Принципиальным условием при этом является их соответствие требованиям, наложенным федеральным законодательством, что гарантирует их приемлемость в рамках арбитражного разбирательства.

АПК РФ включает положения о том, что к допустимым доказательствам относятся различные виды материалов и документов. В их число входят не только письменные подтверждения и физические вещественные предметы, но и разъяснения участников процесса, заключения экспертов, специализированные суждения, показания свидетелей, а также аудиовизуальные фиксации событий. Кроме того, выделено место для информации, фиксируемой при помощи современных информационных технологий, включая, к примеру, документацию с электронной подписью, переписку посредством электронной почты и прочие виды электронно-цифровых записей. Это предопределяет задачу создания точных методов и соответствующих законодательных норм, которые бы регламентировали принятие доказательств, полученных через электронные коммуникационные каналы и факсимильную связь.

К примеру, В.В. Захаренко отмечает, что цифровые доказательства являются сравнительно новым явлением для арбитражного процесса. Такие доказательства представлены в электронной форме и могут включать в себя документы, подготовленные в электронном виде, а также аудио- и видеозаписи, отражающие определенные события или обстоятельства [11].

В современной судебной практике России можно выявить несколько концепций, касающихся юридической сути электронных доказательств. В рамках первой концепции такие доказательства рассматриваются как информация, зафиксированная с помощью электронных коммуникаций или сохраненная на электронных носителях.

Интеграция электронных данных в качестве доказательств в арбитражном процессе регламентируется нормами Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный правовой акт содержит статьи, которые устанавливают требования и процедуры использования информации в цифровой форме, в том числе идентификацию сторон сделки, подлинность электронных документов, проверку электронных подписей и тому подобное. В контексте арбитражного разбирательства, электронные документы и данные, полученные через информационные и коммуникационные технологии, должны подтверждаться согласно критериям, определенным данным федеральным законом. Это обеспечивает юридическую значимость таких данных и позволяет судам основательно учитывать их при вынесении решений.

Альтернативный подход предполагает, что обращение и интерпретация электронных доказательств осуществляются в соответствии с общими правилами, урегулированными законодательством Российской Федерации. Это предполагает, что электронные данные оцениваются и рассматриваются судом наряду с другими традиционными формами доказательств, с учетом их достоверности, важности и соответствия закону.

Документ, полученный через электронные средства связи (в том числе факсимильную), рассматривается как письменное доказательство согласно процедуре, определенной нормативно-правовыми актами РФ, в частности указанной в части 3 статьи 75 АПК РФ [16]. Отмечается, что такой документ должен быть удостоверен электронной подписью. При этом, вопрос оценки электронных доказательств решается на основании общих принципов, закрепленных в статье 71 АПК РФ, которая устанавливает правила оценки доказательственных материалов.

Анализ принципов, закрепленных в статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, позволяет сделать заключение о наличии у участников судебного разбирательства значительных возможностей для обоснования собственных юридических позиций. Расширение аргументационного пространства становится особенно заметным на фоне предыдущих подходов, которые обращают первостепенное внимание на верификацию электронной подписи как ключевой составляющей документального подтверждения.

Несмотря на этот позитивный аспект, столкновение с неопределенностью термина «электронный документ» в тексте процессуального законодательства представляет собой серьезную

дилемму. Неясность в этом определении влияет на правоприменительную практику, поскольку отсутствует конкретизация критериев, соответствие которым должен иметь документ, чтобы быть признанным допустимым в качестве доказательства в арбитражном процессе. Это создает необходимость уточнения законодательства, дабы обеспечить однозначность требований к электронным документам и, как следствие, способствовать более эффективному ведению судебных дел.

К тому же, существуют дебаты относительно формы предоставления электронных документов в суд как доказательства. По мнению Е.А. Наховой, документ должен быть представлен таким образом, чтобы информация в нем была доступна для чтения [14]. Но исходя из нашей точки зрения, не стоит ограничивать электронный документ рамками письменного доказательства, поскольку такие документы не всегда характеризуются авторской уникальностью и, по своей сути, не являются письменными.

Текущий этап разработки законодательной базы в Российской Федерации выявляет пробел в наличии специализированных нормативно-правовых актов, регламентирующих алгоритм предоставления электронных данных в роли доказательственных материалов в рамках судебных разбирательств. Данная ситуация обуславливает затруднения в процессе применения и квалифицированной оценки такого рода информационных ресурсов со стороны судебных инстанций.

Необходимость введения дополнений и уточнений в нормы АПК РФ является очевидной. Это позволит не только оптимизировать и унифицировать процедурные механизмы использования электронных доказательств, но и значительно улучшить качество разрешения правовых споров, учитывая текущий уровень технологического прогресса и цифровизации общества.

Одной из ключевых задач стоит анализ использования и оценки электронных документов в соответствии с критериями допустимости, относимости и достоверности, чего требует статья 71 АПК РФ. В условиях расширения электронного документооборота, вопросы, связанные с собранием и представлением электронной информации в суд, становятся все более значимыми. Наличие электронно-цифровой подписи может служить одним из методов подтверждения достоверности цифровых данных.

В литературе предлагаются различные варианты подходов к оценке электронных доказательств. Так, М.Д. Олеговым выдвигается идея обращения к услугам эксперта-специалиста, который бы непосредственно исследовал бы компью-

тер получателя информации [15]. Однако такие процедуры могут значительно усложнить и затянуть процесс доказывания, что, несомненно, окажет влияние на эффективность и скорость процессуального рассмотрения.

Исходя из этого, представляется актуальным разработать и имплементировать в АПК РФ конкретные правила, которые бы определяли точный механизм подачи и анализа электронных материалов, с тем чтобы сделать процесс использования электронных доказательств в арбитражной практике максимально оперативным и юридически прозрачным.

Вопрос эффективного обеспечения электронных доказательств заслуживает особого внимания. Это процедура предусматривает ряд мер, предназначенных для закрепления информации о релевантных фактах. В существующей литературе упоминаются различные методы, такие как: меры досудебного обеспечения доказательств, договорные обеспечительные меры и применение предварительных обеспечительных мер [7]. В практике часто используется нотариальное заверение, тем не менее, нотариусы могут не всегда обладать необходимыми компетенциями в области IT, что заставляет стороны обращаться за помощью к специализированным экспертам.

Анализ практических и теоретических материалов позволяет определить особенности использования электронных документов в качестве доказательств в арбитражном процессе. Значение электронных доказательств в судопроизводстве многогранно. Во-первых, такие доказательства служат ключевой роли в подтверждении или опровержении фактов, имеющих существенное значение для разбирательства. Во-вторых, важно, чтобы процесс получения электронных документов и их инкорпорация в материалы дела соответствовали уже установленным процессуальным нормам оформления и сбора. Это обеспечивает их правомерность и допустимость как доказательственные элементы.

Третья часть статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) конкретизирует правовую природу электронных документов, полученных посредством факсимильной связи или через сети электронной и информационно-телекоммуникационной коммуникации, включая Интернет. Те же положения относятся к документам, подписанным электронной подписью. Такие документы, согласно текущему регулированию, признаются арбитражным судом в качестве достоверных письменных доказательств.

Использование электронной документации как доказательств требует строгого следования

процедурам, утвержденным не только АПК РФ, но и иными федеральными законами и правовыми актами, а также договоренностями сторон. Таким образом, судебная практика в отношении электронных доказательств обусловлена как нормативными, так и договорными рамками [13].

Формат подачи таких документов, в теории, должен соответствовать общим требованиям к представлению письменных доказательств, то есть предъявляться в оригинале или заверенной копии.

Тем не менее, перед судебными органами стоит сложная задача проверки соответствия электронной документации критериям:

1. Законности: доказательства необходимо получить в соответствии с установленными законодательством процедурами.
2. Допустимости: детали дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут быть заменены другими видами доказательств.
3. Относимости: информация, содержащаяся в доказательстве, должна быть прямо связана с разбираемым делом.

Помимо этих трех условий, немаловажной является и достоверность доказательства, то есть его содержание должно быть истинным.

В современной судебной практике Российской Федерации электронные доказательства могут представляться в разнообразных формах, каждая из которых имеет специфические особенности и требования к допустимости. К основным категориям таких доказательств относятся:

1. Информационные ресурсы, размещенные на официальных веб-порталах государственных структур и общественных организаций, которые служат источником официальных данных и сведений.
2. Электронная корреспонденция, включая письма, отправленные через электронную почту, которые могут содержать важные уведомления, договоренности и другие существенные для дела вопросы.
3. Текстовые сообщения, пересланные через системы мобильной связи (SMS) или доставленные с помощью различных Интернет-мессенджеров, являющиеся свидетельством устных общений и электронных переговоров.
4. Файлы цифровой фото- и видеогарфии, которые зафиксированы с использованием электронных устройств и могут иллюстрировать фактические обстоятельства, релевантные для рассмотрения дела.
5. Записи, произведенные в системе распределенного реестра (блокчейн), обладающие

высоким уровнем защиты от изменений и подделок, что придает данным весомость в качестве неопровержимых улик.

6. Распределение и классификация этих категорий осуществляются исходя из фактического содержания и способа их фиксации и хранения, а также из возможности верификации подлинности исходных данных. При этом необходимо отметить, что правовое поле для их использования требует детального регулирования со стороны законодателя, что позволит уточнить условия и механизмы их применения в арбитражном процессе.

Публичные органы и организации с целью обеспечения доступа к необходимой информации, размещают ее на своих официальных интернет ресурсах [3, с. 393]. Часто доказательства этого рода представляются в виде скриншотов, которые точно отражают содержимое экрана устройства в момент создания снимка.

Примеры применения таких доказательств в арбитражном процессе это распечатанные данные с официального сайта ФГУП «Почта России» о движении отправлений и доказательства получения корреспонденции [11, 16], а также информация с сайта Федеральной службы судебных приставов о наличии (или отсутствии) исполнительного производства в отношении определённого лица [14, 15].

Скриншоты интернет-страниц всё чаще используются в качестве доказательств в арбитражных процессах, однако их допустимость зависит от соблюдения ряда процессуальных требований. Согласно сложившейся практике, такие электронные материалы могут быть приняты судом, но при условии, что они:

- созданы участниками дела (или их представителями) и заверены ими;
- содержат идентификационную информацию (URL-адрес страницы, дату и время создания скриншота);
- отражают актуальное состояние веб-ресурса на момент фиксации данных [7].

При этом отсутствие единообразного подхода в судебной практике порождает правовую неопределённость. Ряд судов, ссылаясь на необходимость обеспечения достоверности доказательств, требуют нотариального заверения скриншотов, что влечёт дополнительные временные и финансовые затраты для участников процесса. Другие судебные инстанции, напротив, считают такое заверение избыточным, полагая, что подпись лица, представившего скриншот, и технические данные (метаданные файла, история браузера) могут служить достаточным подтвержде-

нием их подлинности. Подобные расхождения в подходах создают риски для участников арбитражных споров, вынуждая их заранее прогнозировать позицию конкретного суда или дублировать доказательства в разных форматах (например, предоставлять как простые скриншоты, так и нотариально заверенные). В этой связи актуальным остаётся вопрос о выработке единых стандартов доказывания в цифровой среде, которые могли бы снизить уровень правовой неопределённости и обеспечить баланс между допустимостью доказательств и разумными требованиями к их оформлению [5, 6, 8].

Под электронным сообщением понимается любая информация, переданная или полученная посредством информационно-телекоммуникационной сети, согласно пункту 10 статьи 2 Федерального закона о защите информации. Разработка последовательной методики работы с электронными сообщениями обусловила определенные противоречия в правоприменении. Прежний ВАС РФ занимал позицию, что электронная переписка и данные с носителей информации следует принимать в качестве доказательств без особых формальностей подтверждения, включая электронную подпись [9]. Несмотря на это, встречаются судебные акты, которые опровергли приемлемость электронных писем в качестве доказательств [3].

В современной юридической деятельности всё чаще используются SMS и сообщения из мессенджеров, таких как Макс и др., в связи с чем вопросы их признания в качестве доказательств становятся всё более актуальными. Многие юристы и эксперты в области права поддерживают позицию, согласно которой переписка в мессенджерах и SMS-сообщения по своей правовой природе аналогичны электронной почте. Они представляют собой форму электронной коммуникации, зафиксированной в цифровом виде, а потому должны признаваться в качестве электронных доказательств. Более того, в ряде стран уже сформировалась судебная практика, где такие сообщения принимаются во внимание при рассмотрении гражданских, арбитражных и даже уголовных дел.

Заключение

Необходимость применения электронных документов в качестве доказательств в арбитражном процессе не вызывает сомнений. Тем не менее, важно уточнение и разъяснение процессуальных моментов, которые в настоящее время остаются недоопределёнными. Электронный вид документов потенциально может заменить традиционные бумажные носители. Однако для этого требуется внесение изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации,

включая введение ясного определения «электронного документа» как формы доказательства.

В области правосудия различаются методы оценки электронных доказательств в зависимости от типа суда. Суды общей юрисдикции обычно допускают подобные доказательства более гибко, тогда как арбитражные суды, в силу особенностей рассматриваемых дел, относятся к ним осторожнее.

Тем не менее, тенденции использования сообщений из мессенджеров и SMS в судебных разбирательствах по вопросам коммерческой практики свидетельствуют о запуске механизмов признания их в качестве убедительных доказательств [14]. Для включения таких цифровых сообщений в дело, аналогично скриншотам, необходимо пользоваться нотариальным заверением либо иными способами документального подтверждения их подлинности.

Кроме того, следует учитывать конкретизацию фактов, связанных с присвоением номера абонента и доставкой сообщений. Если номер зарегистрирован на пользователя, достаточно запросить подтверждение у оператора связи. В иных случаях можно ссылаться на индивидуальные обстоятельства, такие как упоминание номера в официальных документах или на веб-ресурсах. Подтверждение факта отправки сообщения часто требует сбора детализированной информации.

Комплексность использования мессенджеров в судебных доказательствах возрастает, поскольку операторы связи в основном отслеживают интернет-трафик, а не отдельные сообщения. В таких случаях возможно использование презумпции надежности или проведение специализированных экспертиз, например, компьютерно-технических, для их идентификации.

Касаясь темы блокчейна, этот инструмент становится важным нововведением в правоприменительной сфере, и, вследствие отсутствия четкой регуляции в российском законодательстве, создает сложности для судебных оценок. Необходимость оценки достоверности данных, хранящихся в блокчейне, усугубляется из-за отсутствия у судей глубоких знаний в области IT, что потенциально может решаться привлечением экспертов [10, с. 291].

Таким образом, хотя в арбитражной практике еще нет устоявшейся системы использования электронных доказательств, их успешное применение уже демонстрирует необходимость дальнейшей разработки процедурных правил. Уточнение нормативных вопросов окажется ключевым для решения практических и теоретических задач в процессе разбирательства споров, возникающих в сфере коммерческой и экономической деятельности.

Список литературы:

[1] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. (ред. от 08.01.2025) // Российская газета. – июль 2002. – №30.; 2025. – №1-2.

[2] Письмо Федеральной антимонопольной службы от 25 сентября 2017 г. № АК/65823/17 «О распространении рекламы по сетям электросвязи посредством SMS-рассылки» // URL: <http://www.consultant.ru/>.

[3] Определение ВАС РФ от 15 марта 2021 г. № ВАС-2621/20 // URL: <http://www.consultant.ru/>.

[4] Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2023 г. № 10АП-17900/2022 // URL: <http://www.consultant.ru/>.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – июль 2019. – № 7.

[6] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26.07.2019 № Ф04-3411/2019 по делу № А75-5029/2018 // URL: <https://sudact.ru/>.

[7] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2022 г. по делу № А50-39950/2021 // URL: <https://sudact.ru/>.

[8] Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 14 февраля 2022 г. по делу № А32-57217/2021 арбитражный суд Краснодарского края // URL: <https://sudact.ru/>.

[9] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2022 № 08АП-2828/2022 по делу № А81-7660/2021 // URL: <https://sudact.ru/>.

[10] Бегларян М.Е., Добровольская Н.Ю. Блокчейн-технологии в правовом пространстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. – № 2 (40). – 2022. – С. 108-112.

[11] Захаренко В.В. Проблема представления электронного документа в качестве доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник науки и образования. – 2022. – Т. 2. – № 7 (43). – 56 с.

[12] Ибрагимова Н.Ш. Апелляционное производство в гражданском процессе // Актуальные проблемы права, государства и экономики. Сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола. Орел, 2024. – 70-74 с.

[13] Ибрагимова Н.Ш. Гражданское судопроизводство в условиях цифровизации общества // Личность, общество, государство в условиях цифровизации: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2023. – 94-97 с.

[14] Нахова Е.А. Некоторые проблемы использования электронных доказательств в арбитражном процессе // Теория и практика современной юридической науки: Материалы IV международной научно-практической конференции. Отв. ред. И.С. Кокорин. – 2022. – 25 с.

[15] Олегов М.Д. Письменные доказательства. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2023. – 157 с.

[16] Руднева Ю.В., Краскина Е.Ю., Никонова Ю.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Modern Science. – 2024. – № 5-2. – 197 с.

[17] Тытюкова А.А. Арбитражный процесс и блокчейн: возможности и перспективы // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию», № 2 (том 5), 2022, С. 289-293.

References:

[1] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 (as amended on January 8, 2025) // Rossiyskaya Gazeta. – July 2002. – No. 30.; 2025. – No. 1-2.

[2] Letter of the Federal Antimonopoly Service dated September 25, 2017, No. AK/65823/17 “On the Distribution of Advertising via Telecommunication Networks via SMS” // URL: <http://www.consultant.ru/>.

[3] Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 15, 2021, No. VAS-2621/20 // URL: <http://www.consultant.ru/>.

[4] Decree of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated April 25, 2023, No. 10AP-17900/2022 // URL: <http://www.consultant.ru/>.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 dated April 23, 2019 “On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – July 2019. – No. 7.

[6] Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 26.07.2019 No. F04-3411/2019 in case No. A75-5029/2018 // URL: <https://sudact.ru/>.

[7] Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated October 21, 2022, in case No. A50-39950/2021 // URL: <https://sudact.ru/>.

[8] Decision of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory dated February 14, 2022, case No. A32-57217/2021, Arbitration Court of the Krasnodar Territory // URL: <https://sudact.ru/>.

[9] Resolution of the Eighth Arbitration Court of Appeal dated 29.04.2022 No. 08AP-2828/2022 in case No. A81-7660/2021 // URL: <https://sudact.ru/>.

[10] Beglaryan M.E., Dobrovolskaya N.Yu. Blockchain Technologies in the Legal Space // Bulletin

tin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No. 2 (40). – 2022. – Pp. 108-112.

[11] Zakharenko V.V. The Problem of Presenting an Electronic Document as Evidence in Civil and Arbitration Proceedings // Bulletin of Science and Education. – 2022. – Vol. 2. – No. 7 (43). – 56 p

[12] Ibragimova N.Sh. Appeal Proceedings in Civil Procedure // Actual Problems of Law, State, and Economics. Collection of Articles from the All-Russian Conference and Interdepartmental Round Table. Oryol, 2024. – 70-74 p.

[13] Ibragimova N.Sh. Civil Procedure in the Context of Digitalization of Society // Personality, Society, and State in the Context of Digitalization: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference. – Stavropol, 2023. – 94-97 p.

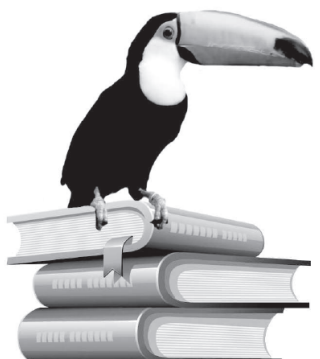
[14] Nakhova E.A. Some Problems of Using Electronic Evidence in Arbitration Proceedings // Theory and Practice of Modern Legal Science: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. Edited by I.S. Kokorin. – 2022. – 25 p.

[15] Olegov M.D. Written Evidence. Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation / Edited by M.S. Shakaryan. Moscow, 2023. – 157 p.

[16] Rudneva Yu.V., Kraskina E.Yu., Nikonova Yu.A. Electronic Evidence in Arbitration Proceedings // Modern Science. – 2024. – No. 5-2. – 197 p.

[17] Tytukova A.A. Arbitration Process and Blockchain: Opportunities and Prospects // Intellectual Resources for Regional Development, No. 2 (Vol. 5), 2022, pp. 289-293.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.